

Алену Делону не позволили нарушить французскую конституцию

Эльмар ГУСЕЙНОВ

Ален Делон, по-прежнему подтянутый и молодой, одетый, как всегда, с небрежной элегантностью, выглядел мрачно. Его адвокат, покидавший вместе с актером роскошное здание парижского Дворца правосудия, был настроен куда оптимистичнее своего клиента. У Делона были все основания для разочарования. Ему не удалось запретить бывшему журналисту Бернару Виоле работать над его, Делона, биографией.

Мы уже писали в свое время, что в начале нынешнего года автор сенсационных бестселлеров Бернар Виоле начал бомбардировать крупнейшие парижские издательства заявками на написание биографии Делона. В своих синопсисах Виоле обещал раскрыть самые тайные и, как он считает, сомнительные стороны жизни легенды французского кино.

Заявка попала в руки адвокатов Делона. И они обратились в суд с требованием не дать сочинителю возможности завершить работу над явно провокационной книгой. В августе во время первого слушания дела суд запретил Виоле заниматься этой темой. Но вот теперь высшая инстанция парижского суда претензии Делона отклонила.

Она вынесла такой вердикт, сохранив на французскую конституцию и закрепленный в ней прин-

Мы еще покажем этому писателю!
(Ален Делон со своим адвокатом у Дворца правосудия)

цип свободы слова. Правда, адвокат актера Бренны уверен, что это вовсе не означает неудачу его клиента. Да, на основании заявки нельзя запретить ненаписанную книгу, но уже написанную — можно.

Вместе с тем суд попытался избежать накала страстей. Он не удовлетворил встречные иски Делона и Виоле. Актер не получит 75 тысяч долларов за обидные намеки, сделанные журналистом в своей заявке. А последний не дожидется 50 тысяч долларов за резкие слова, которыми Делон щедро наградил незаданного биографа в своих интервью.

Между тем сам Делон вовсе не скрывает тех сторон своей биографии, которые могут показаться шо-

кирующими рядовому обывателю. Так, по собственным словам актера, двадцатилетним парнем после армии он явился в столицу и поселился на площади Пигалье, в злачном центре тогдашнего Парижа. «Так как я был недурен собой, я жил благодаря своим успехам у местных дамочек». Делон откровенно рассказывает о том, что первыми шагами в кино он обязан одной из своих тогдашних любовниц, познакомившей его с режиссерами. «Вся моя карьера была сделана для женщин, самими женщинами и вместе с женщинами», — признается Делон.

Вместе с тем последние интервью шестидесятилетнего актера полны плохо скрываемого пессимизма, разочарования, усталости

от того, чем он занимался много лет. Делон подтверждает свое решение не возвращаться больше никогда в кинематограф. «Я могу прекрасно обходиться одними воспоминаниями. Мне больше ничего не нужно», — уверяет он публику и журналистов в последнем большом интервью газете «Фигаро». — У меня нет больше места в современном кино. Моя семья исчезла, мои друзья ушли в мир иной».

Своей семьей он считает корифеев французского кинематографа — Мельвиля, Габена, Вентура, Синьоре, Монтана, Бурвиля. Весьма скептически смотрит Делон и на перспективы французского кино. Он считает, что оно больше уже никогда не сможет увлечь зрителей всего мира, как это было 20—30 лет назад. Французы упустили момент, когда, по примеру американцев, кино должно было стать для них не только искусством, но и индустрией. Французское кино интересно только зрителям двух-трех стран Европы. И поэтому не имеет ни базы, ни материальной основы для развития.

Делону не дашь его солидных уже лет. «Это благодаря профессии», — уверен актер. И, словно дразня миллионы влюбленных в него женщин всех стран и народов, холостой в настоящий момент красавец уверяет: «Я женюсь еще, конечно. Но время для этого еще не пришло».

Париж